Глава 1059. Он и мой папа тоже!

Словно уловив его чувства, Ие Цзянъэ подошла к Цин Шую и спросила:

«Ты ревнуешь?»

«Я ревную. Потому что кто-то еще тебя обнимает, кроме меня», пробурчал он в ответ, скрыв то, что он по-настоящему чувствовал.

«Так это же мой брат, ты с ума сошел ревновать?» удивилась Ие Цзянъэ и сердито посмотрела на Цин Шуя. Лицо ее залило краской смущения. Она не знала, что происходит. Словно они становились ближе друг другу. Она уже решила для себя, что даже несмотря на то, что их брак – притворство, она останется с ним до конца.

«Хорошо, скажу правду. Я не ревную. Я счастлив за тебя, как никто другой. Ты не знаешь, как болит мое сердце, когда вспоминаю, как тебе было одиноко все эти годы», сказал Цин Шуй, взяв в руку ладонь Ие.

Ие Цзянъэ почувствовала тепло в сердце. Этот человек изменил ее жизнь. Если бы они не встретились, она бы, наверное, так никогда не увидела ни Луань Луань, ни своего брата.

Этот человек открыл дверь в ее сердце. Каким-то образом до нее дошли его чувства. Как это произошло – она и сама не знала. Она никогда в жизни бы не поверила, что этот юноша, когда-то называвший ее своим Учителем, займет это место в ее жизни. Все произошло как во сне.

«Ну, тогда тебе следует получше ко мне относится. Это тебе на будущее», сказала она с улыбкой. Нежность наполняла ее глаза, слово вода наполняет реки, когда она смотрела на Цин Шуя.

«Безусловно. Даже если ты захочешь съесть меня, я сам от себя отрежу для тебя кусок», засмеялся он.

«Как ты бесишь. Кому надо тебя есть? Ладно, пошли, познакомлю тебя со своим братом», сказала Ие Цзянъэ и потянула его за руку. Она махнула остальным, чтобы подходили ближе.

Ие Цзянъэ первой подошла к ошарашенному Е Туну:

«Детка, я – твоя тетя. У меня кое-что для тебя есть».

Она достала ему посох из персикового дерева 10000 лет, как раз подходящий парню по возрасту. Было бы пустой тратой давать ему более серьезное оружие, потому что он был еще совсем юным.

Е Тун почесал затылок, не показывая особой радости. Ие Цзянъэ погладила его по голове и вложила ему в руки посох бо, который доходил ему почти до бровей.

«Спасибо, тетушка. Ты такая красивая», вдруг смущенно ответил Е Тун и сердечно рассмеялся.

«Умеешь ты льстить, получше, чем твой папа», весело похвалила его Ие Цзянъэ.

Ие Тянь радостно держал Луань Луань за руку. От радости и волнения у него раскраснелось лицо. Ие Цзянъэ и Е Тун присоединились к ним. Ие Цзянъэ представилась жене брата:

«Здравствуй, сноха, я – Ие Цзянъэ. Я – его единственная младшая сестра».

«Цзянъэ, я знаю. Хотя это наша первая встреча, твой брат очень много рассказывал о тебе. Я так рада, что наконец смогла познакомиться с тобой лично. Теперь вся семья в сборе», тепло ответила женщина и взяла Ие Цзянъэ за руку. Она тоже была безумно рада.

Ие Тянь улыбнулся и кивнул Цин Шую.

«Цзянъэ, почему ты не представишь своих друзей?» попросил он.

«Давай я!» предложила Луань Луань.

«Папочка, это тоже мой отец. Он меня воспитал. Он кормил меня, одевал, обувал, ухаживал за мной. Я всегда называла его своим папой. И он – муж моей тети», сказала Луань Луань, обняв Цин Шуя за шею, представляя его своему биологическому отцу.

Ие Цзянъэ объяснила коротко, как Цин Шуй нашел Луань Луань, не в деталях, но основные события рассказала. Ие Тянь посмотрел на Цин Шуя и поклонился:

«Я ничего не буду говорить. Луань Луань очень сильно повезло, ты всегда будешь ей отцом, а я хочу поблагодарить тебя за все. Что бы там ни случилось, она всегда будет твоей дочерью».

Цин Шуй взял его за руки, чтобы тот поднялся из поклона.

«Дорогой брат, не нужно так делать. Цзянъэ меня прибьет за это. Луань Луань – твоя дочь, но это никак не мешает тому, что они и моя дочка. Сколько бы детей у меня не было, она всегда будет мне как родная дочь», сказал он.

«Брат, я все равно обязан сказан тебе спасибо. Какими бы ни были причины, мы не смогли ее вырастить сами. Поэтому прими мой поклон!» упрямо сказала жена Ие Тянь и тоже поклонилась. Цин Шуй не успел ничего сказать, успел лишь подхватить:

«Сестра, пожалуйста, не нужно!»

После того, как все познакомились, гостей повели в самый большой зал. Огромная комната была наполнена всей необходимой, но не очень красивой мебелью. В этой горной деревне явно не хватало хороших мастеров мебели.

Зато еды было приготовлено много и быстро, потому что все женщины пошли помогать жене Ие Тяня на кухне. Они смогли приготовить несколько вкуснейших блюд.

Цин Шуй прикинул силу Ие Тяня. Он был на ранних ступенях Боевого Святого. Без помощи Цин Шуя Ие Цзянъэ и Луань Луань бы пришлось нелегко. Им бы понадобилось гораздо больше времени, чтобы добиться текущего уровня, даже несмотря на уникальную конституцию. Луань Луань понадобилось бы еще не меньше десяти лет, а вот у Ие Цзянъэ ушло бы и вовсе несколько десятков.

«Брат, а как же наши родители…» с грустным вздохом спросила Ие Цзянъэ.

«Они оба умерли. Папа велел нам никогда не возвращаться и бежать как можно дальше. Он отдал за нас свою жизнь», тяжело вздохнул Ие Тянь.

«Брат, а ты оставил Луань Луань одну, потому что за тобой и твоей женой гнались люди из Хребта Короля Льва?» спросила Ие Цзянъэ, подумав немного.

Цин Шуй нашел девочку, когда той было совсем мало лет. Ие Цзянъэ хотелось узнать, как малышка Луань оказалась на Континенте Зеленого Облака.

«Мы тогда оба боялись, что нас поймают. Мы решили разделиться и бежать в разных направлениях. Я добрался до Северного Континента Священного Лу и тут встретился с женой. Но это принесло горе всей ее семье. Я отправил Луань Луань отсюда, потому что хотел покончить с собой. Но потом вмешались люди из Секты Лунного Дворца. Этот регион контролирует Секта Лунного Дворца. Им не понравилось, что люди из Хребта Короля Льва тут буйствуют на их территории. В общем, я смог спастись, хоть и был ранен, но потерял Луань Луань. Жена моя чуть с ума не сошла с горя», рассказывал Ие Тянь.

Ие Цзянъэ поняла, что девочка смогла выдержать это путешествие с одного континента на другой только благодаря Сердцу Семи Отверстий. Иначе это было бы просто невозможно. Дьявольские чудовища, которых она встречала по пути, кормили ее, даже обезьяны приносили девочке фрукты.

Однако Ие Тянь и его жена, И Лань, даже думать не могли о том, какие ужасы пришлось пережить их дочери в прошлом. И они даже не знали об особом строении тела дочери, и не догадывались, насколько могущественными были Цин Шуй и его семья.

Луань Луань не выпускала из своих рук руку И Лань и разговаривала со своим вновь обретенным братом, Ие Туном. Ей было интересно все. Его родили только после того, как семья окончательно смирилась с потерей дочери и относительно устроились на новом месте.

Ие Тянь смотрел на Белоперого Сокола, принадлежавшего Луань Луань. Он помнил, как летел с ней на нем, спасаясь от преследователей. Когда Сокол увидел его, он обнял его своими огромными крыльями, вспомнив бывшего хозяина. Ие Тянь снова не мог сдержать слез. Он не знал, сколько слез было пролито в тот день, но все это были слезы счастья.

Сегодня вообще для всех был счастливейший день. Ие Тянь был рад видеть дочь, видеть сестру, что она замужем за прекрасным человеком. Хотя он и не был удивлен, что Ие Цзянъэ была замужем в ее возрасте, просто не знал всех деталей этого притворного брака.

После еды Цин Шуй объявил, что он со своими хочет отправиться в горы и осмотреться. На самом деле, это была лишь отговорка. Он хотел оставить семью одних, чтобы они пообщались после такой долгой разлуки. Им ведь нужно было так много друг другу рассказать.

Толстячок радовался, что семья Ие наконец смогла воссоединиться, Линь Чжаньхань радовался за всех тоже. Старику эта встреча давала небольшую надежду на то, что где-то обитали выжившие из и его семьи Линь.

«Дедушка Линь, если мы найдем членов семьи Линь в живых, мы тоже обязательно отпразднуем. Но все случилось так давно, возможно, никого уже нет в живых. Так что надеюсь,

ты не будешь сильно разочарован», успокаивал его Цин Шуй.

«Да я все это понимаю. Иначе я бы не дожил до старости. Я давно уже это пережил и иду дальше», покачал головой старик.

Они постепенно добрались до небольшой горной вершины. Воздух здесь был свежим, а зимнее солнце немного согревало кожу. С этой точки было видно далеко до самого горизонта. Над ними простиралось бесконечное небо, и этот мир казался таким огромным, что они почувствовали себя маленькими точками.

Чуть поодаль Ди Цин, Юй Жуянь и Хай Дунцин болтали друг с другом, до Цин Шуя временами долетал их веселый смех. Иногда кто-то в разговорах сердился и обиженно ворчал.

Ие Тянь искал в этих местах свою дочь, но он боялся людей из Хребта Короля Льва. Ему даже пришлось сменить фамилию с Ие на просто Е. В то время они с женой и думать не могли, что их дочка сможет перебраться через огромную пустошь между двумя континентами, потому что такое путешествие мало кто может выдержать. Они просто надеялись, что девочка выжила и находится где-то на Северном Континенте Священного Лу. И ничего про нее не знали вплоть до сегодняшнего дня, когда Ие Цзянъэ привезла им ее.

Цин Шуй улыбнулся и погладил Ие Цзянъэ по голове, когда увидел, что у той глаза все еще на мокром месте.

«Сколько тебе лет? И ты все еще плачешь, как маленькая девочка? Давай я помогу тебе сопельки вытереть!»

«Ты такой отвратительный!» топнула Ие Цзянъэ ногой и оттолкнула руку Цин Шуя.

Цин Шуй тут же схватил ее за руку:

«Моя дорогая госпожа, ты еще более привлекательна, когда смущаешься!»

Ие Цзянъэ закатила глаза. Она дотронулась до покрасневшего лица. Глаза ее наполнились нежностью. Цин Шуй замер: настолько прекрасна была она в этот момент. И потерял бдительность. Через мгновение тонкие пальцы Ие Цзянъэ уже выкручивали ему ухо.

«Ай-яй! Не так сильно! Оторвешь же!» закричал Цин Шуй, притворяясь, будто ему больно.

Цин Шуй знал, что, когда мужчина и женщина влюбляются друг в друга, женщина постепенно меняется. Любая, даже самая холодная женщина, постепенно оттаивает. Люди меняются ради своих любимых, иногда даже сами того не подозревая.

Когда он впервые встретил Цанхай Минъюэ, она показалась ему красивой, но высокомерной женщиной. Она смотрела на него с презрением. А теперь он не видел в ней ни капли этого презрения.

Цин Шуй смотрел на Ие Цзянъэ, не сводя глаз, и отвлекся снова. А она вдруг схватила его за руку и сказала сердито:

«Ты смотришь на меня, а думаешь о ком-то другом. Так?»

«Ой-ой, что за кислое лицо? Учительница ревнует?»

Шлеп!

«Ты меня специально выводишь из себя», сказала Ие Цзянъэ и снова ударила его, но тут же кинулась его утешать. На ее лице появилась прекрасная улыбка, словно сама богиня спустилась к нему с небес.

«Я бы не посмел. Твой супруг был не прав. Пожалуйста, позволь мне сегодня отработать свою вину, я буду слушаться и повиноваться тебе во всем», сказал Цин Шуй, глядя в прекрасные глаза Ие Цзянъэ, и засмеялся.

«Умри!» крикнула Ие Цзянъэ и убежала прочь, горя от смущения!

http://tl.rulate.ru/book/51/411379